

A vibrant autumn landscape featuring a winding river in the foreground, surrounded by trees with bright orange and red foliage. The sun is low on the horizon, creating a warm, golden glow. The sky is a mix of blue and orange, with a few birds flying. The overall scene is peaceful and scenic.

Олег Михеев

Сезоны моей души

Олег Михеев
Сезоны моей души

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70551607
SelfPub; 2024*

Аннотация

Пейзажная лирика. Зима, весна, лето и осень. Вечный круговорот рождения и угасания.

Содержание

Зима	5
Декабрьское утро	5
Театр света	7
Заснеженный день	9
Оделся город мой в гирлянды	11
Ночной январь принёс метель	12
Розовощекий горизонт	14
Над рекою туман, он неспешно плывёт	15
Ирида	17
Раннее утро, месяц безмолвный	19
Белый месяц светит ярко	20
Январским утром	21
Луна лучами светлой грусти	22
Одно и то же место, но разные сезоны	23
Весна	24
Белым укрыты поля покрывалом	24
Весна протягивает пальцы	26
Май зажигает белые свечи	27
Лето	28
Яблочки свисают с ветви у окна	28
Белые волны на синем листе	30
И волны с шумом покидают	31
Августовский ветер	33

Осень	34
Дыханье осени	34
Замерзло утро и продрогло	36
Желто-багровый осенний ручей	38
Поздняя осень	40
Суровое небо нахмурило брови	41
Цветы в ноябре	43

Олег Михеев

Сезоны моей души

Зима

Декабрьское утро

Морозное утро и дым из трубы,
Возносятся к небу прямые столбы.
На поле лазурном лишь точки грачей,
Им холод не страшен, ждут солнца лучей.

И льдинки на лужах, и иней на ветвях,
Нам всем повезло жить на чудной планете.
И озеро стало природным катком,
По глади застывшей летят кувырком

Девчата, мальчишки, забывшие школу,
Их хохот разносится эхом весёлым.
И всею душой тянет радостно вТорить,
И стать на минуту ледовым танцором.

Забуть на мгновенье про возраста ношу,

И просто деньком насладиться хорошим.
Забыть про все цепи и все якоря,
И полною грудью вдохнуть декабря.

Студеного воздуха жгучие струи,
Укусы которого как поцелуи.
И лица прохожих румянцем сияют,
Дыханье зимы щеки им украшает.

На солнце взгляну, что весь мир озарило,
Раскрасило землю и вмиг разбудило
Всех спящих, прокралось оно в чьи дома,
Нет времени лучше. Спасибо, Зима!

Театр света

Разбужен ночью странным чувством
Словно о чем-то позабыл.
Покинув тёплый сон уютный,
Я в изумлении застыл.

Через холодное окно,
Через призму ледяных картинок,
Вдруг красотою неземной
Предстал калейдоскоп снежинок.

Лучик насмешливой луны,
Застывшей в дымке фиолета.
Проказник, что ворвался в сны,
Благодарю его за это.

Он резво прыгал по стеклу,
Сюжетам разным жизнь даруя.
То пляшут звезды на балу,
То водопада вижу струи.

Так продолжалось долгий час,
Театр света мне дарован.
Пришел рассвет и луч угас,

Но до сих пор я околдован.

Исчезла, скрыта ярким солнцем,

Луна – моих ночей волшебник.

И жду, когда опять в оконце,

Заглянет её милый вестник.

Заснеженный день

Сегодня заснеженный день,
И город увяз в белой каше.
И, кажется, выглядит краше.
Гуляет здесь белая тень.

Она припорошит деревья
И выстроит снеговиков.
Она – мастерица творенья,
Хозяйка морозных даров.

А после украсит домишки
Гирляндами белых цветов.
Гурьбою из школы мальчишки —
Не видно в сугробах носов.

И светлую шапкой укроет
Машины, людей и собак.
И всю черноту смело смоем,
Подняв над землей белый флаг.

Приятно любить непогоду
С дымящимся чаем в руках.
Декабрь берёт свою ноту,

Декабрь застыл на устах.

Оделся город мой в гирлянды

Оделся город мой в гирлянды,
И ели смотрят в вышину.
На них нарядны одеянья,
Они как я зовут зиму.

С её хрустящим белым снегом,
И льдом сосуллек и катков,
Морозцем, приносящим негу,
До дна промёрзших берегов.

Фигурами зверей из сказки,
Из хрусталя застывших вод.
Катаньем с горок на салазках,
Пейзажей снежных и красот.

Декабрь близится к финалу,
Уж Новый Год, а снега нет.
Давно пора бы в одеяло
Лебяжье город мой одеть.

Ночной январь принёс метель

Ночной январь принёс метель,
Предтечу млечной красоты.
Кружится в вихре карусель
Из ветра, снега и фаты,
В которую зима одела
Деревьев голые персты.
Но вскоре выюга ослабела,
Умчалась в дальние края,
И песнь свою она допела,
Так белоснежная змея,
Явила миру своё диво
Из известковых одеял.
Украсив ветви кропотливо
Глазурью неба невесомой.
Воздушной, нежной и красивой.
И прелестью её влекомый,
Явился царь зимы – мороз,
Мир погрузился в полудрёму.
На ветвях тысячи стрекоз,
Зимы изящное искусство,
Шедевр и апофеоз.
И посредь белого безумства,
Краснеет грудка снегиря.

И своим алым вольнодумством
Мир белый ярко озаря,
Клюет он весело рябину,
Сладкий подарок января.

Розовощекий горизонт

Розовощёкий горизонт
Явился за морозной ночью.
И возложив свою ладонь,
Очистил неба уголочек.

Затем вступив в свои права,
И осознав скрытую силу,
Следом за ним пришла заря,
Прокладывая путь светилу.

И пусть не сможет божество
Согреть озябший мир лучами
И пусть не близко торжество,
Когда укрытая снегами

Земля от радости заплачет,
Слезами звонких ручейков.
Но не сейчас. Сейчас иначе:
Купаж из холода и льдов.

Над рекою туман, он неспешно плывёт

Над рекою туман, он неспешно плывёт,
Окуная мир в белую дымку.
Принимает бессчётное множество форм,
И лишь мост над водою – тропинка,

Что собою однажды связал берега,
На которых стоит этот город.
По проулкам змеёю ползёт пелена
Непрозрачная, цвета фарфора.

Отчим домом ему никогда мне не стать,
Но люблю я его обаяние.
Пирамид-тополей и каштанов парад,
Изменяют свои очертания,

Стоит лишь ветерку всколыхнуть их вуаль,
И во мгле мне мерещится шёпот.
И слышна в их словах, неподдельна печаль
И язык их совсем не эзопов.

Он понятен любому, кто духом открыт,
И кто шоры на сердце не носит.

В нём тоска и надежда, молчанье и крик,
В нём прощание, кончается осень.

Ирида

Природа балует поэта,
Январским предрассветным чудом.
Он благодарен ей за это,
И за рассвет, что колоритом

Способен вызвать удивленье
Даже у самых искущённых.
За то короткое мгновенье,
Ветвей еловых озаренных

Розово-серой красотой,
Что на востоке зародилась.
Блеснула алой полосой,
И желтизной преобразилась.

Так солнце тучи дождевые
Окрасило в медовый цвет.
Небесных рос струИ шальные
Обрушились на белый свет.

Ирида в тот же миг явилась,
Неся богов забытых весть.
В Нептуна царстве отразилась,

Собой мир, озарив окрест.

И дальше в путь свой поспешила,
Под натиском растаяв дня,
Волшбы мне чувство подарила,
Ты в середине января.

Раннее утро, месяц безмолвный

Раннее утро, месяц безмолвный
Ярко стареет над головой.
А на востоке рассвет полусонный
Сладко зевает волной голубой.

Сил не набрался, только проснулся.
Черная синь небосвода видна.
Месяц кивнул мне и покачнулся,
Чувствует, служба завершена.

Звёздочка с юга ему подмигнула,
Друг полуночных долгих бесед.
«Близится отдых, время минуло,
Скоро исчезнем, добрый сосед».

День растекается алыми красками,
Тьма отступила, ему проиграв.
Солнца лучи теплыми ласками,
Обняли мир, нежно к сердцу прижав.

Белый месяц светит ярко

Белый месяц светит ярко, затмевая звёзд сиянье,
Ясным ликом разбавляя, синеву ночных небес.
Но от лунного огарка, лишь холодное касанье,
Мир извечный озаряя, он не дарит тех чудес,

Тех щедрот, что колесница Фазтона нам приносит,
Как свеча, что тьму смывает и дарует нам тепло.
У светила он десница, как прекрасная мимоза,
Желтизною подражает и копирует гало.

Снег, лежащий под ногами, слабо внемлет его зову,
Лишь серебряные искры полыхают иногда.
Не распустятся цветами, хоть он ими очарован,
Когда станет желтым диском, он продолжит наблюдать.

Как горячие объятья старший братец простирает,
Побуждая мир проснуться, а природу оживать.
Это ведь его мечтанья, и от этого страдает
Напоказ он улыбнётся, а тайком будет вздыхать...

Январским утром

ПробУжден я январским утром
И слышу пение в саду.
Ко льду окошка припаду,
Оно застыло перламутром.

И средь веселых игр света,
Солнечных зайцев чехарды,
Среди орешника гряды,
Я разглядел того поэта,

Чья песнь мне не дает заснуть.
То звонко пеночка поёт,
Весну в мой сад она зовёт,
А вместе с ним и в мою грудь.

Луна лучами светлой грусти

Луна лучами светлой грусти
Мое нащупала окно.
Я у него сижу давно,
Дивясь божественным искусством

Преображать ночную смоль
Своим серебряным венцом,
И лунных зайчиков тайком
Пускать в мой дом на антресоль.

Деревьев ветви холодить
Прозрачно-дымчатой рукой,
Рассеивать тот мрак ночной,
Что чью-то душу тяготит.

Окно неспешно отворю
И растворившись в лунном свете,
Звездой растаю на рассвете,
Блеснув подобно янтарию.

Одно и то же место, но разные сезоны

Одно и то же место, но разные сезоны,
Вчера ещё листва, сегодня – белый снег.
Природа облачила деревья в капюшоны,
Им, подарив волшебный, воздушный оберег.

И парк преобразился, и стал молочным царством,
И краски все исчезли, одной лишь уступив.
Но мне приятен он, тот белый цвет январский,
Как символ чистоты и свежести мотив.

И пусть он не насыщен и не настолько ярок
Как зелени роскошной июльский малахит.
Но для меня его алмазная тиара
Дороже и роднее, чем летний колорит.

Весна

Белым укрыты поля покрывалом

Белым укрыты поля покрывалом,
Зорька встаёт.
Жёлтым, багровым, оранжевым, алым
Вдаль нас зовёт.

Очарование серому утру,
Таёт рассвет.
Отведены ему кратки минуты,
Времени нет.

Быстрые реки под панцирем снега
И колоски.
Это волшебная быль или небыль?
Прочь от тоски.

Солнце нащупает тёплыми, светлыми
Сердце моё.
Мир вдруг проснётся, разбуженный ветрами,
И запоёт.

Столько простора в нём, воздуха, места,
Хватит на всех.
И среди вороха, сонма созвездий
Держит досель.

Я отзовусь на рассвет с благодарностью,
Буду любить.
Мир, что ответит мне счастьем и радостью,
Боготворить.

Весна протягивает пальцы

Весна протягивает пальцы
Ко мне сквозь отзвуки зимы,
Сменив пухово одеяльце
На покрывало из травы.

Оно украшено узором
Голубоватых первоцветов.
Их россыпь – горные озёра,
Что затопили всё отсветом

Своих прохладных синих волн,
Рожденных прОлеской сибирской.
А среди них пушистый сон,
Он в фиолетовых прожилках.

И звонких птиц первая трель —
Это идиллия лесная.
В лес в гости заглянул апрель,
Он друг весны, предвестник мая.

Май зажигает белые свечи

Май зажигает белые свечи,
Пышно цветёт каштан во дворе.
Так упоителен, но скоротечен,
Запах медовый, сирени амбре.

Ласточки поутру в небе кружатся,
Знать, обещают дождик грибной.
На миг замрут и сразу помчатся,
Посвист и щебет наперебой.

Ласково солнышко землю объяло,
Буйство весны в её самой красе.
Жизнь продолжается – лета начало,
Не остановишь сию карусель.

Лето

Яблочки свисают с ветви у окна

Яблочки свисают с ветви у окна,
И березка шепчет мне свои печали.
Выйду спозаранку, запоёт струна,
Та, что среди города всегда молчала.

Меж хромых домишек улочкой иду,
И травы некошеной аромат вкушаю.
И к колонке ржавой страстно припаду,
В ней вода студёная, по лицу стекает.

Ярко светит солнце, согревает душу,
Божья птичка весело песенку свистит.
Рыжий кот бесстыжий всласть лакает лужу,
А ему хозяйка кулаком грозит.

Величаво вскинул крону к поднебесью,
Одарив всех тенью, чуждый здесь каштан.
И хоть очень стар он, точно мой ровесник,
В крае сердцу милым, он своим не стал.

По лазурной глади белые барашки,
Выгнал их на выпас ветер – их чабан.
Озорные дети носятся в пятнашки
И тревожат смехом сонный океан.

За забором лает грозный черный Шарик,
А забор резной тот, чудо чьих-то рук.
Охраняет храбро розовый кустарник,
И рычит на каждого мой хвостатый друг.

Стрекоза внезапно мимо пролетела,
Вдруг на миг застыла, и опять в свой путь.
Через перелесок, там, где пышет зелень,
Где вдали коровки пастбище жуют.

Чистый свежий воздух грудью я внимаю,
Волшебству природы слов не нахожу.
В жизни я циничен, здесь я размякаю.
Терпки слёзы счастья, их не удержу.

Белые волны на синем листе

Белые волны на синем листе
Пеной неровной на мили разбросаны.
Волей Художника холст заблестел,
Миг мимолетный, покрылся мимозами.

Средь океана бескрайних планет,
Средь сотен звёзд по утру угасающих,
Только Луна – бледный кит, самоцвет,
Путь продолжает в выси исчезающий.

Чуть погодит и исчезнет до сумрака,
С солнышком вместе им тесно видать,
И пропадёт, погрузившись в раздумья,
Старшему брату, дозволив сиять.

И волны с шумом покидают

И волны с шумом покидают,
Песок что под моей ногой.
Вдали кораблик покачают,
Спешат назад наперебой.

Накатывают слишком быстро,
Неся с собою взвесь со дна.
В них только соль для реалиста,
А я же слышу имена

Эпох ушедших и забытых.
Плывущим видится фрегат,
Дворцов во глубине сокрытых
Отлива волны обнажат.

Чудовищных водоворотов,
Пиратских схваток кораблей
И тех счастливых сумасбродов,
Ныряющих ко дну морей.

Лагун прекрасных бирюзовых,
Покрытых тайной островов.
И я без всяких предисловий

Под парус и идти готов.

Но вот волны очередной
Испил соленых моря слез.
И вслед за страстной мечтой
Исчезло царство сладких грез.

Парит над водной гладью чайка,
И мчится катер вдалеке.
И грустно так необычайно.
И волны прячутся в песке.

Августовский ветер

Августовский ветер мёл по двору листья,
Заставлял деревья совершать поклон.
С ловкостью, изяществом иллюзиониста,
Поднимал их в воздух, ввысь на небосклон.

Небо отвечало хмурой серой миной,
И сгущало тучи словно молоко.
И в глубинах этой облачной перины
Зарождались ливень, молнии и гром.

Люди, что постарше, прятались под зонтик,
И домой спешили или по делам.
Ну, а мне и детям августовский дождик,
По душе пришёлся. Вместе по волнам

С ними мы несемся с хохотом и криком,
Прямиком по лужам, позабыв о всём.
Не понять унылым скучным горемыкам,
Что в простом есть счастье – прыгать под дождём.

Осень

Дыханье осени

Дыханье осени холодное
Я слышу в шуме тополей.
В потухшем пламени свечей,
Мне грезится зима голодная.

А дождь промозглый льёт без устали,
Застит глаза и вниз, на грудь.
Сейчас бы птицей упорхнуть,
Рвануть за тёплой летней музыкой.

А в лужах вместо лебедей,
Лишь лист кленовый тихо кружится.
Нет, не найти на дне жемчужину,
Лишь отражение кораблей

Небесных, темных, безучастных,
Что равнодушно с высоты,
Протягивают вниз персты
Осенних бурь, штормов ненастных.

Сердитый ветер заставляет
Прохожих ежиться в пальто,
Дрожать осиновым листом,
Как лютый зверь он их кусает.

К небесных канцелярий шуткам,
Давно привык, и их люблю.
И благодарен октябрю,
Его разнузданным этюдам.

Замерзло утро и продрогло

Замерзло утро и продрогло,
Укуталось оно в туман,
Что пеленою понемногу,
Печальный мир одел в саван.

И не спасают фонари,
Пытаясь морок разогнать,
Как все вокруг они мокры,
И угасают как закат.

А по неровным спинам луж
Бежит оранжевая рябь.
И дождь, словно холодный душ,
Тревожит землю, и озяб,

Застывший в мерном полусне,
И в предвкушении зимы,
Город, что стал еще мрачней,
Границы в молоке размыв.

И даже призраков возня,
Не сможет жизнь в него вдохнуть.
Ведь далеко еще весна.

Окаменеть, забыть, заснуть...

Желто-багровый осенний ручей

И опять я сижу, и смотрю на мерцанье
Монитора, где строчки сплетаются в нить.
За окном снова дождь – осени заклинанье.
И так тихо на сердце, но не тяготит

Это чувство, что раньше давило на грудь,
А сейчас слезы неба, что сыплют с утра,
Мне даруют покой, позволяя взгрустнуть,
Насладиться погодой, что для прочих хмура.

Я же вижу в разводах, что бегут по стеклу,
И в ручьях, что несут свои тёмные воды
По асфальту разбитому, ту красоту,
Что так часто скрывает от нас сон природы.

Разноцветье зонтов и узоры ковров,
Что кокетливо осень к дебюту украсили.
Удивляюсь багрянцу сентябрьских даров
Листьям липы и клёна, каштана и ясеня.

В этом желто-багровом осеннем ручье
Есть печаль, но в нём есть и надежда.
Жизнь сменяется жизнью, таково бытие,

Нам весной улыбнётся подснежник.

Поздняя осень

Поздняя осень, время до солнца,
Люди всё время бегут по делам.
Дождь тихо каплет, никак не проснется,
За ночь устал танцевать по дворам.

Время к шести, громче отзвуки хора,
Голос машин слился с речью людей.
На небесах пробудилась Аврора,
Ей помогают огни фонарей.

Тучи с вершин уходить не желают,
Ветер в лицо бросит капли опять.
Свищет, смеется, рябины качает,
И никому уж его не унять.

Руки краснеют, воздух морозен,
Но не спешу я в тепло уходить.
Славная осень, милая осень,
Сердце умеешь ты покорить.

Суровое небо нахмурило брови

Суровое небо нахмурило брови,
Октябрь неласков, так скажет другой.
Я вижу иначе: покров золотой,
Багровый, коричневый и цвета крови

Спустился сначала с небес на осинник,
А после и землю собою укрыл,
Воздушных листочков немая кадриль,
Да в тучах мерещится клин журавлиный.

А ливень пронёсся и стёр все пейзажи,
И серые полосы вижу одни,
Но вскоре в вышинах зажгутся огни,
Сияньем, наполнив лесной тот овражек.

И вот дождь закончился, мост проявился,
И лучики ловко скользят по воде,
То солнышко-птица в небесном гнезде
Расправило крылья, рассвет пробудился.

Ему с благодарностью тыквы внимают,
Что лёжа лениво встречают восход.
Оранжево-рыжий веселый народ,

Который собой те поля украшает.

Дорога ведёт и заводит все дальше,
В лес полный красот и свободный от лжи,
В нём путник коней ты своих придержи,
Присядь на минутку, здесь места нет фальши.

Средь сосен, что стройный свой стан устремляют,
Туда, куда тянется вечно душа,
Дышу и бесцельно бреду не спеша,
Они же шумят и хвоей осыпают.

Прильну головою к смолистой коре,
Вдохну эту терпкость, смеясь как безумный,
Здесь нет никого, лишь покой абсолютный.
Доступна любому лесных алтарей

Целебная сила из пения птиц,
Из ветра мелодий и шороха листьев,
Здесь разум и сердце природа очистит,
Без лишних посредников и небылиц.

Цветы в ноябре

Цветы в ноябре – вновь открытое чудо,
На улице холод, а им нипочём.
И кажутся чем-то обычным кому-то,
Я вижу их лета прощальным мостом,

Что был перекинут сквозь время, сезоны,
Чтоб радовать глаз и дарить нам тепло,
В моменты, когда с суши дуют муссоны.
Такое чудное у них ремесло.

Я вижу в них жизнь, что вовек не угаснет,
Ведь солнечный луч сохранили они.
Любуюсь красотой их – прекрасный оазис,
Осеннего леса златые огни.

Наверное, дико тому удивляться,
Ведь видел такое не раз и не два.
И всё же продолжу цветам улыбаться,
Полны они лета, любви, волшебства.